

Маркус нервно прохаживался по комнате в своём магазине, когда один из охранников доложил, что прибыл человек, которого он ждал.

Приказав впустить его, он сел в кресло, стараясь успокоить нервы.

Вскоре по лестнице поднялся мужчина, одетый в коричневый грязный плащ с капюшоном и винтовкой за спиной.

Уставший, он прошёл мимо двоих охранников у лестницы и, пройдя к креслу, рухнул в него, словно из последних сил.

Старший сержант Мартин Орэн являлся связным Маркуса, и через него должна была поступать вся информация из Тирольской бухты в штаб.

Всё это время, под видом охотника, сколотившего свою команду, мужчина не спал почти сутки, налаживая шпионскую сеть в городе и стараясь не привлекать к себе слишком много внимания.

По приказу из штаба он должен был связаться с «оружейником», чтобы выяснить, что происходит. На удивление, сам Маркус также оставил сообщение через своих людей, что ему необходимо встретиться, что говорило о том, что у него есть важные новости.

Сидя прямо сейчас в кресле напротив него, Мартин по его лицу понял, что дело важное.

— Есть новости? — спросил он.

Маркус, придвинувшись ближе и стараясь не говорить громко, начал рассказывать, что происходит в городе.

— Барнс получил данные о вашей базе. Я видел фотографии, которые сделаны совсем недавно. Они атакуют в ближайшие два или три дня.

Мартин внимательно слушал, после чего начал задавать множество вопросов.

На одни он получил ответ, на другие — нет и, поблагодарив «оружейника», попрощавшись, направился прочь из магазина.

Ему нужно было добраться до своего укрытия, где находилось оборудование для связи, и срочно доложить о произошедшем в городе.

Руслан сидел в своём кабинете в командирском кресле, в то время как Линген, сидя в кресле напротив стола, передавал ему бумаги из штаба с информацией, полученной из Тирольской бухты.

Помимо Маркуса в городе работало множество разведчиков, и никто не собирался полагаться лишь на один источник, к тому же непроверенный.

Наташа, находившаяся, как всегда, справа от командира, видя бумаги перед собой, нарушила

тишину и обратилась к Руслану.

— Я могу отправиться в город и сама разобраться с главой города.

Однако командир продолжал читать бумаги, не реагируя на её предложение.

По игре девушка действительно могла ворваться в тяжело вооружённую крепость и убить в ней всех, только вот это не игра, а реальный мир, и так рисковать ей бы никто не позволил.

Руслан через какое-то время ответил девушке, продолжая читать отчёты.

— Мы не знаем, сколько там эволюционеров и какие навыки у самого Барнса. Маркус говорит, что у него чудовищная физическая сила, к тому же почти непробиваемая кожа.

Амори следил за двумя общающимися, когда позади открылась дверь кабинета и вошли две девочки, которые тут же побежали в угол комнаты и, прыгнув на диван, стали весело что-то обсуждать.

Одной из них являлась Юрико, а другой — внучка генерала Хлоя. Двое так беззаботно общались и начали рисовать на разбросанных по журнальному столику бумагах, что казалось, все остальные тут лишние.

Линген, посмотрев на них, хотел остановить свою внучку, однако услышал голос командующего.

— Пусть играют, мне так думается легче, — произнёс он, продолжая читать отчёты.

С появлением Юрико его эмоции продолжали стабилизироваться, а раздражители всё меньше влияли на него. Теперь Руслану было интересно, насколько далеко он сможет так зайти, и вот такие помехи в лице шума детей помогали ему.

В любое другое время это раздражало бы его, ведь взрослые занимаются делом, а тут стоит шум, как в детском саду, однако прямо сейчас командиру было это безразлично, более того, он почти не замечал их.

Положив последнюю бумагу на стол, он наконец посмотрел на генерала.

— Когда ожидается атака? — спросил командир.

Генерал тут же ответил.

— Завтра или послезавтра. В любом случае, в ближайшие дни — после этих слов он положил на стол ещё несколько бумаг, в которых был описан план обороны.

Руслан вновь перечитал документы и, закончив, вернул Лингену.

— Не пойдёт. Простой обороны больше недостаточно. Мы должны захватить Тирольскую бухту, — сообщил командир.

Генерал и Наташа оба посмотрели на него в недоумении, не понимая, от чего такая поспешность.

Руслан и сам не особо понимал, почему, но хотел закончить со всем этим как можно скорее.

У него под боком находился лес с неизвестными монстрами, полный город чудовищ всех мастей, так ещё и место сбора, готовое напасть.

Находясь в таком окружении, ему хотелось вырваться отсюда и приступить к более масштабным проектам.

Поднявшись со своего места, он приказал обоим следовать за ним и двинулся на выход.

Пройдя по коридору и спустившись на лифте на первый этаж, они покинули командный центр, и только теперь командир остановился.

Генерал смотрел в спину лейтенанта, не понимая, чего тот добивается, но уже скоро послышался странный звук, словно по земле бежит что-то металлическое, громко стуча по асфальту.

Повернув голову направо в сторону приближающегося звука, Линген увидел то, что нигде и никогда не ожидал увидеть. Машинально старик выхватил табельное оружие с пояса и направил на «монстра».

Металлический паук, метр в высоту, с одним горящим глазом в центре тела, быстро приближался к ним и остановился в двух шагах от лейтенанта.

— Ч-что это? — спросил генерал, понимая, что раз существо не вредит им, значит, оно дружелюбное.

Руслан был в восторге от своей новой игрушки.

Самозакапывающаяся боевая единица СССР, которая умеет прятаться под землей, словно мина, и атаковать технику противника.

То, что казалось глазом, на самом деле было плазменным резакон, которым паук мог прорезать стальной лист в полметра толщиной.

Достаточно этому «монстру» открыть брешь в танке, куда он сможет залезть, как тут же вырежет весь экипаж и отправится на поиски следующей жертвы.

Командир обошёл паука и, поглаживая по стали чёрного цвета, обратился к своим спутникам.

— Зовите его просто «Паук». Вам будет передано сто таких механизмов, и, если у эволюционеров кожа не прочнее стали полуметровой толщины, можете не сомневаться, что этот «парень» легко с ними разберётся.

Когда Линген в прошлый раз заказал мины, чтобы перекрыть подход к базе, командир подумал об этих ребятах. Ими можно было не только защищаться, но и вести активную разведку в опасных зонах, таких как лес.

Новая техника строилась довольно быстро, однако и ресурсы расходовала с чудовищной скоростью.

Руслану приходилось быть довольно внимательным к тому, что заказывает.

Со слов системы, чтобы полноценно приобретать технику, ему потребуется множество ресурсов для удешевления их строительства.

Это значило, что нельзя просто сидеть на месте и надеяться на кристаллы, а придётся захватывать территории с ресурсами, и, судя по тому, что удалось узнать, Кельрадия в этом плане не лучшее место на континенте.

СССР, который командир придумал в этом мире ради оправдания своих действий, теперь должен был стать краеугольным камнем продвижения Руслана в этом мире.

Республика должна быть не только на бумаге, её действительно придётся основать. С границами, политической системой, армией и, разумеется, с гражданским населением.

Необходимо захватить ресурсы на этой территории и начать их добывать ради увеличения численности жителей, что позволит увеличить численность войск.

Командир даже не видел противников в своих нынешних соседях, а лишь небольшой камешек на дороге, который надо отбросить и идти дальше. Его ждал целый мир, который необходимо покорить, и откладывать ему больше не хотелось.

Амбиции Руслана начали расти с того момента, как появилась Юрико и привела эмоции в чувство. Апатия начала сменяться интересом к миру и его тайнам, а это потянуло за собой желание занять место на самом верху.

Деревня Гром казалась ему слишком тесной, а учитывая, что гражданские ютились по десять-двадцать человек в доме, необходимо было срочно освобождать Лоран и переселять их туда, для чего нужно как можно быстрее покончить с местом сбора, лесом и всем вокруг.

Линген, находившийся рядом с ним, перевёл взгляд с робота на командира и заметил нечто странное. Что-то изменилось в сравнении с тем, что было раньше.

При первой встрече лейтенант показался ему самонадеянным и высокомерным, однако прямо сейчас казалось, что это он ошибся, и это было не высокомерие, а уверенность.

Конечно же, изменения заметила и Наташа, которая следила за командиром и видела блеск в его глазах.

Руслан оторвался от разглядывания робота и посмотрел на генерала.

— Проведите испытания, посмотрите, как быстро вы сможете уничтожить этого робота. Пусть обстреляют танки, зенитки, ракетчики и даже пехотинцы. Необходимо понять, насколько прочна эта штука, — приказал он.

Линген смотрел на лейтенанта, который хотел разрушить, по всей видимости, невероятно дорогую технику только ради испытаний, затем вновь на самого робота.

— Да, вы правы. Надо понять её возможности — Амори согласился машинально.

Хотя он и не понимал, какая страна могла создать такое «чудовище» и почему у Руслана нет данных по испытаниям, однако ему необходимо было понять, что из себя представляет паук, чтобы знать, как и против кого его можно использовать, пусть это и выглядело расточительно.

Сам командир, налюбовавшись пауком, направился в командный центр вместе с Наташей, оставив генерала заниматься своими делами.

Ему необходимо было много сделать перед атакой Тирольской бухты, но что важнее, надо было

начинать писать конституцию новой страны, которая очень скоро появится.

Спустя два дня в третьем районе Тирольской бухты, где находился один из элитных районов места сбора, все улицы были забиты танками, бронетранспортёрами и внедорожниками.

Более сотни всевозможных видов техники и около пятисот солдат, вооружённых автоматами и гранатомётами, были собраны для атаки на деревню Гром, и это не считая пяти вертолётчиков, находившихся в первом районе и в данный момент проходивших предполётную подготовку.

Лукас Барнс, одетый в дорогой чёрный костюм, в сопровождении своего сына Митро в генеральском мундире прохаживался по улицам, вежливо улыбаясь своим подданным.

Теперь, когда он был на вершине власти, ему нравилось появляться среди людей, которые боялись его и льстиво улыбались.

При своей отвратительной внешности он наслаждался тем, что жители вынуждены подчиняться ему, и больше всего это касалось женщин. В его гареме было более пятидесяти наложниц, с которыми он вёл себя более ужасно, чем с рабами.

Ему требовалось постоянно доказывать себе, что он лучше и выше других. Этого он мог добиться, только унижая красивых, но слабых женщин.

Единственной настоящей радостью был его сын, который по характеру был точной копией отца, хотя и сильно отличался внешне.

Двое шли к головному танку, рядом с которым стоял мужчина лет сорока. Судя по ровной осанке и выправке, этот человек явно был военным в прошлом, и, если бы его увидел Линген, точно узнал.

Полковник Лумар был тем, кто находился в подчинении генерала до конца света, а впоследствии переметнулся на сторону Тирольской бухты.

Однако сделал он не только это. Для того чтобы перетянуть Лингена, он похитил его дочь и передал Барнсу, чем тот впоследствии и шантажировал генерала.

Мало кто знал об этом в лагере выживших военных, но если бы не решительность Амори, они могли остаться без военных, так как этот упёртый старик не пошёл на компромиссы даже ради дочери.

Когда генерал услышал от Руслана, что тот собирается напасть на Тирольскую бухту, это стало последним ударом, заставившим его принять предложение лейтенанта.

Конечно же, как любой любящий отец, он переживал за дочь и множество раз собирался покинуть лагерь, однако ещё больше Линген переживал за внука Хлою, так как её могли использовать, чтобы держать его в узде.

Окажись генерал в руках Барнса, он не сомневался, что уже ничего не будет зависеть от него.

И на самом деле Амори не ошибался, потому что Лукас был не тем человеком, который потерпит такое же отношение, как терпел Руслан.

Когда двое подошли к полковнику, Барнс презрительно посмотрел на полковника.

— Маркус купил там много оружия, вы должны узнать, где они его взяли, — не сомневаясь в собственной победе над деревней Гром, приказал Лукас.

В этот момент заговорил Митро.

— Не волнуйся, отец, мы оставим парочку живых, которые обязательно всё расскажут, ха-ха, — рассмеявшись, он был ещё больше уверен в своей победе. — Если там найдутся красивые женщины, привезу тебе подарков.

Лукас слушал сына и был вне себя от счастья, так как тот всегда говорил то, что ему нравилось.

Полковник, слушавший их, ничего не говорил, лишь слушал, боясь вставить слово и льстиво улыбаясь время от времени.

Барнс обратился к сыну с напутствием.

— Главное, не лезь вперёд, — после чего указал на бойцов, расположившихся по всей улице, добавил: — Лучше я потеряю всё это отребье, чем пострадаешь ты.

Митро задрал нос, чувствуя своё превосходство над всеми присутствующими, а затем крикнул на всю улицу.

— По машинам!

Солдаты полезли на броню танков и в кузова грузовиков, а по всему району загремели двигатели техники.

Лукас лишь напоследок похлопал сына по плечу перед тем, как тот сел во внедорожник, припаркованный позади ведущего танка, и с любовью, на которую только способен, смотрел на свою гордость.

У него не было никаких сомнений в том, что эта армия разгромит деревню, ведь он видел снимки, полученные из места сбора, и у них было лишь несколько единиц техники и меньше сотни солдат, как его войска могли проиграть им?

Откуда ему было знать, что снимки сделаны в тот момент, когда основная часть войск находилась на задании по захвату семян?

<http://tl.rulate.ru/book/90118/3770299>